Золотой мост был довольно широк, так что даже при том, что по нему двигались тысячи людей, он не выглядел загруженным. Ван Лу неторопливо шел позади возбужденной толпы, весело разговаривая со своим мальчиком на побегушках.

В среднем, фон этих тысяч людей был чрезвычайно высок; большинство из них даже происходили из видных семей. Но у подножия горы Духовного Меча все смолкли от страха. На этом пути бессмертных очень немногие могли сохранять самообладание.
Однако потрясающее выступление Ван Лу, когда он появился неделю назад, сделало его центром внимания окружающих.

В то время как большинство людей находились в сомнениях, предпочитая подождать и посмотреть, кто-то уже подошел Ван Лу. Этот человек небрежно поздоровался с ним, как будто они давно друг друга знали:

– Привет, я не видел тебя последние несколько дней.

Ван Лу радостно болтал со своим мальчиком на побегушках, поэтому это замечание внезапно шокировало его. Он повернул голову и тут же спросил:

– Ты должен мне денег?

Юноша тоже был ошеломлен:

– Я… Не думаю.

– Я должен был с тобой что-то обсудить?

– … Да нет.

– Тогда почему ты заговорил со мной? Просто пытался завязать разговор?

– …

– Итак, кто ты такой?

Человек заставил себя улыбнуться:

– Теперь я знаю, почему люди говорят, что у выдающихся людей короткая память… – он сложил руки вместе в приветствии и сказал: – Я Хай Юньфань из Облачного Региона. Мы встретились в холле гостиницы семьи Жу неделю назад.

Ван Лу нахмурился, словно пытаясь вспомнить, кто он такой:

– О, ты был тем молодым человеком, который спрашивал меня о заданиях… У тебя есть для меня какие-то советы?

– Я не обладаю достаточной квалификацией, чтобы давать тебе советы. Мне просто любопытно, почему ты не взволнован и обеспокоен так, как все остальные на этом пути бессмертных. Я действительно хочу знать, как ты можешь действовать так спокойно и уверенно.

Ван Лу улыбнулся:

– Итак, ты снова хочешь получить от меня совет? У тебя плохая привычка. Квалифицированные авантюристы должны гордиться самостоятельными исследованиями. Что ты получишь, жуя сахарный тростник, который уже был пережеван другими?

Глаза Хай Юньфаня загорелись:

– Так ты действительно знаешь какие-то трюки для прохождения этого пути бессмертных?

– Откуда мне знать? Я никогда не видел руководства по стратегии.

– Значит…

Ван Лу ответил глубоким голосом:

– Конечно, все дело в силе. Если вы достаточно сильны, то почему вы должны волноваться о стратегии? Для меня дорога к бессмертию будет абсолютно гладкой

Такая риторика действительно удивила Хай Юньфаня, заставив его взгляд переместиться к небу. Ван Лу тоже поднял голову. Небо было ярким, без единого облачка, не было даже птиц, что заставило Ван Лу задаться вопросом, на что именно смотрел Хай Юньфань.

Хай Юньфань вздохнул:

– Я искал грозу. Хвастаясь у подножия горы Духовного Меча, я не удивлюсь, если тебя поразит молния уровня бедствия.

Ван Лу был ошеломлен на мгновение, а затем рассмеялся:

– Тебя зовут Хай Юньфань, верно? Не волнуйся, на этот раз я тебя запомню. И не переживай. Я буду защищать тебя, когда мы войдем в секту.

– С твоей стороны сказать такое очень любезно, – Хай Юньфань снова сложил руки вместе и пошел рядом с Ван Лу. Слуга Ван Лу добросовестно следовал за ними.

Ван Лу это совершенно не волновало. Пока они шли, он спросил:

– Если я правильно помню, ты сын чиновника, да?

– А?

– Я имею в виду, что твой отец – очень влиятельный чиновник.

– Вроде. Он – император Великой Облачной Империи.

– Тпру. Тогда, разве это не значит, что у тебя три тысячи мачех?

– …

– В любом случае, почему ты отказался от многообещающего пути члена императорской семьи, чтобы приехать сюда?

Хай Юньфань сказал с улыбкой:

– Сила и влияние в мире смертных мне больше не так интересны по сравнению с чудом мира бессмертных. Что касается бессмертных культиваторов, то из-за влияния императорской семьи Великой Облачной Империи мне действительно нетрудно попасть в некоторые нормальные секты. В Великой Облачной Империи храм Белого Дракона и Милосердная Облачная гора являются сектами четвертого сорта в Союзе Десяти Тысяч Бессмертных… – затем он продолжил с насмешливой улыбкой: – Но секты четвертого сорта – ничто по сравнению с пятью лучшими сектами в Союзе, не говоря уже о том…

Хай Юньфань снова взглянул на небо и вздохнул. Затем он сказал:

– Кроме пяти великих сект, нет других сект, которые действительно могут коснуться мира бессмертных. Среди сект в Союзе Десяти Тысяч Бессмертных только эти пять сект овладели своим путем к бессмертию. Поскольку я решил войти в мир бессмертного совершенствования, я, естественно, хочу стать настоящим бессмертным. В противном случае, я мог бы также жить как император.

Ван Лу выглядел удивленным:

– Ты действительно много знаешь.

– Поскольку я принял решение выбрать этот путь, я собрал довольно много информации, прежде чем пришел сюда… но в любом случае это не секретная информация. Среди тех, кто бросился к горе Духовного Меча, кто не провел подготовку? Кто не дрожит от страха?

Ван Лу пожал плечами и улыбнулся. Он тайно сказал себе:

"У меня вообще нет никакой подготовки. Доблестный человек рождается с умением сдавать экзамены без всякой подготовки. К черту подготовку".

Они шли бок о бок. Золотой мост тянулся до самого верха и был довольно крут, но они оба не чувствовали усталости. Они постепенно продвигались вперед с хвоста процессии.

Глядя на подростков, мимо которых они проходили, Хай Юньфань сказал:

– Кстати говоря, до этого Собрания Бессмертных, проводимого горой Духовного Меча, пять великих сект никогда не открывали свои двери такому большому количеству людей. Конечно, даже если они решали время от времени проводить Собрания Бессмертных, они проходили со многими ограничениями. Так что это собрание – единственная в жизни возможность.

Ван Лу огляделся и сказал:

– Да, есть так много принцев и сыновей чиновников, достаточно, чтобы провести большой банкет.

– Ну, это не просто люди с выдающимся положением, – произнес Хай Юньфань, – На сколько мне известно, по крайней мере более восьмидесяти процентов из них имеют естественное духовный корень.

– Что?!

Слуга Ван Чжун был поражен и не мог не спросить:

– Откуда вы это знаете?

Хай Юньфань оглянулся и, улыбнувшись, произнес:

– Не стоит меня недооценивать. Несмотря на то, что я принц Великой Облачной Империи, я могу назвать большинство здесь присутствующих… Кроме того, без какого-либо реального навыка, кто осмелится прийти к горе Духовного Меча? Среди пяти великих сект, секта Духовного Меча и секта Бессмертных Куньлунь известны тем, что придерживаются древних традиций. Секта Духовного Меча еще более упряма, чем секта

Бессмертных Куньлунь. Таким образом, в секте пока нет никаких искусственных духовных корней. Единственное, что обычный смертный может получить от восхождения сюда – это унижение.

Пока Хай Юньфань говорил, Ван Лу не показал обеспокоенность, но лицо его мальчика на побегушках помрачнело. Очевидно, он вспомнил таблетки для развития духовных корней и другие предметы в своей сумке.

Хай Юньфань улыбнулся и продолжил:

– Но опять же, в этом Собрании Бессмертных, единственное требование от секты Духовного Меча состоит в том, что участнику должно быть двенадцать лет или меньше, и они ничего не упоминали о духовных корнях. Может быть, они передумали? Хотя остальные двадцать процентов людей здесь просто испытывают свою удачу… – Он сделал паузу на мгновение: – Я по этому поводу не испытываю оптимизма.

Разговаривая, группа из трех человек уже давно шла по мосту. Облака вокруг них сгущались, а город Духовного Ручья позади них уменьшился до размеров картонной коробки. Слуга следовал за ними, даже не осмеливаясь оглянуться.

Но даже так, они все еще не могли видеть конец этого Золотого моста. Облака окутали фронт, и все, что они могли видеть, были усталые подростки, отдыхающие по пути. Не успев опомниться, они уже оказались в первых рядах процессии.

Ван Лу несколько раз презрительно хмыкнул:

– Принцы так слабы. Уже выдохлись? Похоже, уже в таком молодом возрасте они потратили все свои силы на вино и женщин.

Изначально это просто было насмешкой, но она все равно заставила Хай Юньфаня изумиться. Он открыл рот, но ничего не сказал.

Слуга, Ван Чжун, жаловался позади:

– Молодой господин, я очень устал идти так далеко. Я едва держусь.

Ван Лу нахмурил брови:

– Ты все время ел так много мяса и рыбы. Почему ты так же бесполезен, как эти отбросы? Серьезно, ты нес только коробку с едой, на что ты жалуешься?

Ван Чжун чувствовал себя крайне обиженным:

– Все совсем не так. Эта дорога очень странная. Я не шел слишком долго, но это уже заставило меня чувствовать себя настолько усталым, что я едва могу дышать.

– Тогда дыши кожей… Не важно. Дай мне сумку.

Ван Лу вздохнул, когда он взял сумку у Ван Чжуна и без всяких усилий понес ее на спине.

– Странно. Почему я чувствую, что это даже легче, чем идти по ровной земле?

– Молодой господин, вы всегда были исключительным человеком…

Пока хозяин и слуга шли, они не заметили, что Хай Юньфань смотрит на них с благоговением.

Без сумки Ван Чжуну было гораздо легче идти в ногу со своим молодым хозяином в их восхождении. В это время повсюду вокруг них было море облаков. Даже блеск Золотого моста был частично скрыт. Трое шли по центру моста, и больше не могли видеть его начала. Большинство людей остались позади, и из тех немногих, что двигались впереди троицы, многие запыхались от ходьбы.

В это время даже Ван Лу заметил, что что-то не так:

– Может ли эта дорога поглощать человеческую сперму? Может быть, те, кто потерял девственность, будут чувствовать себя все более и более усталыми, продолжая идти? И так Ван Чжун, когда ты потерял свою девственность?

– Я этого не делал!

– Тогда почему ты сильно потеешь?

– Я…

– Значит, ты действительно ее потерял. Ван Чжун, ты молодец…

Слуга уже готов был опуститься на колени:

– Молодой господин, пожалуйста, не говорите так…

Наблюдая за их подшучиванием со стороны, Хай Юньфань рассмеялся, а затем сказал Ван Лу:

– Ты и твой слуга – необычные люди. Вы столько прошли.

– Что ты имеешь ввиду под "необычными"? Эти люди хуже свиней, если они даже не могут пройти по мосту. А этому парню вообще понадобился его молодой хозяин, чтобы понести сумку. Ну и кто теперь тут хозяин?

Хай Юньфань покачал головой:

– Твои стандарты слишком высоки… В любом случае, было приятно сопровождать вас двоих. Но все хорошее заканчивается. Здесь мы расстанемся.

– Но почему? Что случилось?

Ван Лу широко раскрыл глаза, чувствуя разочарование. Хай Юньфань был не единственным, кто наслаждался компанией. Это был первый раз, когда Ван Лу нашел друга после жизни в деревне семьи Ван более десяти лет. Когда он сказал, что будет защищать Хай Юньфаня, это не было полностью шуткой, отчасти это было правдой.

Хотя он был просто земляком, а Хай Юньфань – благородным принцем, Ван Лу не считал благородного принца Хай Юньфаня чужаком.

Хай Юньфань любезно кивнул Ван Лу и затем объяснил:

– Ничего. Я просто не чувствую необходимости пытаться быть храбрым, чтобы подняться. Дойти сюда уже достаточно.

Ван Лу все еще был озадачен.

– Тебе не обязательно это понимать. Короче говоря, я нашел подходящее место.

Затем Хай Юньфань подошел к уху Ван Лу и прошептал:

– Будь осторожен со своим мальчиком на побегушках. Хотя его имя означает "Верность", он не так верен, как ты думаешь.

В это время внезапно подул порыв ветра, заставив Ван Лу закрыть глаза и переспросить:

– Что ты только что сказал?

Но когда он обернулся, Хай Юньфань уже исчез. Когда он спросил Ван Чжуна, слуга тоже не понял, что сказал Хай Юньфань.

Облака вокруг них становились все гуще; они могли видеть только до пяти метров. Ван Лу потер

свой подбородок:

– Может быть, он уже стал бессмертным?

– А?

– Не важно. Давай продолжим… Я не знаю, когда мы дойдем до конца.

–

Однако на этот раз они не ушли слишком далеко.

И не потому, что они дошли до конца, и не потому, что Ван Лу чувствовал усталость. Слуга просто не мог больше идти.

Хотя Ван Лу нес большую сумку на спине, пока они продолжали двигаться вперед, выносливость мальчика на побегушках истощалась все быстрее и быстрее; в конце концов, он упал на землю и больше не мог встать.

– Эй ты…

– Молодой господин, вы не могли бы идти дальше сами? Ван Чжун некомпетентен и может сопроводить вас только досюда.

– Вот почему я с самого начала сказал тебе не идти со мной. Теперь ты не оставил мне выбора… – Ван Лу беспомощно посмотрел на почти парализованного Ван Чжуна и в конце концов покачал головой: – Забудь, я не могу оставить тебя здесь одного. Я отдохну с тобой. Увы, мы были так близки к тому, чтобы догнать впередиидущих… Хотя я не знаю, есть ли какие-то преимущества в том, чтобы быть первым, быть первым – это всегда достижение само по себе.

Ван Чжун устыдился и молча склонил голову.

Ван Лу больше не разговаривал, поставив сумку на землю. Когда он сел, все облака вокруг них исчезли, и золотое сияние потускнело. Внезапно вокруг них появилась пышная долина.

У Ван Лу отвисла челюсть, когда он увидел драматическую смену декораций.

– Мы что… пришли?